

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 130.2

10.17213/2075-2067-2020-4-159-167

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

© 2020 г. Д. С. Загутин*, Н. А. Шилина**, С. И. Самыгин***

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия**Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*****Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Цель статьи заключается в анализе проблематики кризиса образования в свете исследования его социокультурных оснований.

Методологические основания исследования составляют общенаучные принципы объективности, системности и историчности, находящие свое применение в широком пространстве социально-философского знания.

Результаты исследования. Социокультурные основы образования являются воплощением в образовательных практиках и стратегиях исторически сложившихся культурных смыслов и кодов и могут быть рассмотрены как институционально воплощенная историческая память. Поскольку социокультурные основания образования являются воплощением культурных кодов общества и исторической памяти, деградация системы образования наносит ущерб и национальной культуре, ставя под угрозу процесс ее воспроизводства.

Перспективу исследования составляет дальнейший анализ значения и роли социокультурных оснований образования.

Ключевые слова: образование; кризис; историческая память; университет; личность; глобализация.

SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF HISTORICAL MEMORY

© 2020 D. S. Zagutin*, N. A. Shilina**, S. I. Samygin***

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia**Academy of Architecture and Fine Arts of Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*****Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia*

The purpose of the article is to analyze the problems of the crisis of education in the light of the study of its socio-cultural foundations.

The methodological foundations of the research are the General scientific principles of objectivity, consistency and historicity, which are applied in a wide area of socio-philosophical knowledge.

Research result. The socio-cultural foundations of education are the embodiment in educational practices and strategies of historically formed cultural meanings and codes and can be considered as an institutionalized historical memory. Since the socio-cultural foundations of education embody the cultural codes of society and historical memory, the degradation of the educational system also damages the national culture, putting at risk the process of its reproduction.

The perspective of the research is further analysis of the significance and role of socio-cultural foundations of education.

Key words: education; crisis; historical memory; university; personality; globalization.

Введение. Целью данной статьи является анализ проблематики кризиса образования в свете исследования его социокультурных оснований. Социокультурные основы образования являются воплощением в образовательных практиках и стратегиях исторически сложившихся культурных смыслов и кодов, т.е. социокультурные основания образования могут быть рассмотрены как институционально воплощенная историческая память. В результате процессов глобализации и постмодернистского мировоззренческого кризиса, а также в результате непродуманной политики реформ социокультурные основания образования могут оказаться под угрозой, что негативно влияет и на механизмы воспроизводства исторической памяти.

Проблематика кризиса образования в общественном и гуманитарном знании. Кризис высшего образования в России является общеизвестным фактом, который едва ли требует подтверждения. С этим связаны непрерывные попытки его реформирования, ставшие особенно интенсивными в постсоветский период. Общий вектор реформ задавался извне — российское образование надлежало привести к западным стандартам, однако сами стандарты западного высшего образования на исходе XX века оказались под вопросом, что было связано с целым рядом объективных процессов культурного, экономического, социального и политического характера [1, 2].

К культурным следует отнести размышление мировоззренческого и ценностного

фундамента классического университетского образования — его так называемой Гумбольдтовской модели. Вера в Просвещение, рациональность и силу разума, а вместе с тем и преклонение перед научным знанием, рассматриваемым как благая преобразующая общество и человека сила, оказалась ослабленной, не только в результате постмодернистской критики, как часто считают, но по причине противоречивого хода истории XX века, продемонстрировавшего амбивалентность научного знания и технического прогресса. Прогрессистские идеалы, также связанные с идеологией Просвещения, больше не кажутся очевидными. Развитие научного знания, как естественного, так и гуманитарного, сопровождающееся всё большей специализацией, ведет к исчезновению целостного восприятия мира, анализ самой науки демонстрировал парадоксальный ее характер, научное знание перестало восприниматься как свидетельство об абсолютной истине.

Переосмысленными оказались также представления о «культуре», формируемой и воспроизводимой классическими университетами. Как отмечает Б. Ридингс [3], традиционная апелляция к идее культуры сменяется апелляцией к идее «совершенства» (excellence), при этом само понятие культуры по Ридингсу [3] сформировано во многом самими классическими университетами. Таким образом, современные университеты меняются, утрачивая свои классические черты, поскольку меняется представление о культуре.

В частности, это связано с кризисом национальных государств, с возникновением которых было связано развитие классических университетов — они во многом формировали национальную культуру, которая становилась основой национальной идентичности и главной интегрирующей силой в национальных сообществах модерна [4]. В глобализованном мире национальные идентичности и национальные культуры размываются, сами национальные государства находятся в кризисе [5, 6]. Современные университеты также глобализуются — они стараются привлекать учащихся и преподавателей из разных стран мира, в таких условиях строить обучение вокруг идеи национальной культуры и формирования национальной культурной элиты не имеет смысла. Университеты все больше подчиняются логике коммерческой эффективности, востребованности образования и экономической отдачи от научных исследований. Руководство университетов начинает действовать по образцу менеджмента коммерческих организаций, с которым не слишком стыкуются университетские традиции и особая этика, формируемая «университетским сообществом». Требования эффективности и коммерческой отдачи ставят под вопрос судьбу многих гуманитарных наук в рамках современных университетов [7]. Их изучение не сулит высокого материального благосостояния и обретения прочного статуса, а открытия в этих областях не способны принести прибыль. В связи с этим осуществляются попытки изменить методы преподавания этих наук, модифицировать сами гуманитарные дисциплины, чтобы сделать их более «практическими», что размывает их фундаментальный характер.

Реформирование высшего образования на исходе XX — начале XXI вв. — процесс с открытым результатом, на данный момент нет какой-то единой универсальной модели университета, которая была признана как единственно верная, как нет и единой программы реформ. Кроме того, в каждой стране существует своя специфическая ситуация, в которой реализуются общие тенденции размывания классической модели.

В то же время кризис высшего образования связан и с проблематизацией его социокультурных оснований. Проблема социо-

культурных оснований высшего образования обретает особый смысл в контексте актуализации исторического сознания в связи с дискуссиями об исторической памяти, активизированными на исходе XX — начале XXI вв.

Понятие исторической памяти исследовали такие авторы, как М. Хальбвакс, П. Нора [8], Я. и А. Ассман [9, 10], представители французской школы «Анналов» и целый ряд других авторов. Проблематика исторической памяти актуализировалась в связи с ослаблением метанарративов, вызвавшим кризис всех классических идеологий модерна. Этот кризис, в свою очередь, поставил под вопрос привычные модели формирования коллективных идентичностей [11]. В свете глобализации, которая также разрушительно влияет на национальные идентичности, проблема формирования и поддержания коллективного единства на основе общей исторической памяти [12] стала еще более актуальной. В эпоху глобализации историческая память становится «точкой сборки» коллективных идентичностей. Образование, в том числе высшее, играет тут особую роль.

Социокультурные основания образования и историческая память. Образование является одним из важнейших институтов, отвечающих за воспроизводство культуры, и одним из самых инерционных. Даже непрерывные попытки его реформирования, введения образовательного формата онлайн не могут изменить его в короткие сроки [13]. В этом смысле система образования является не только средством сохранения культуры общества, но и её воплощением. Говоря о социокультурных основаниях образования, мы говорим о лежащих в его основе культурных ценностях и смыслах. Система образования, сложившаяся в том или ином обществе, сама является воплощением исторической памяти.

Российская система высшего образования складывалась под влиянием западной модели в ходе вторичной (догоняющей) модернизации российского общества. Однако за многие годы она приобрела свои специфические черты, сохранение которых является важным для сохранения и укрепления национальной идентичности и воспроизводства культуры в условиях глобализации, рискоген-

ности [14] и присущего эпохе постмодерна мировоззренческого кризиса.

К социокультурным основам российской модели высшего образования можно отнести следующие принципы:

— ведущая роль государства в обеспечении функционирования учреждений высшего образования;

— доступность высшего образования;

— фундаментальный характер образования;

— наличие гуманитарной составляющей в профессиональной подготовке по любым специальностям;

— ориентация на духовные, а не только утилитарные и функциональные ценности;

— ориентация на личностный тип отношений преподавателей и учащихся;

— воспитательная функция образования;

— ориентация на сотрудничество, а не на конкуренцию;

— понимание образования как духовной, а не утилитарной ценности.

Все эти принципы, воплощающие культурный и исторический опыт российского образования, находятся под угрозой в результате рассмотренных выше процессов пересмотра классической модели университета, когда-то воспринятой и адаптированной в России.

Динамика российской системы высшего образования определяется следующими основными факторами: общемировыми процессами, меняющимися образовательные ценности и технологии в связи с глобальной логикой культурного, политического и экономического развития, динамикой самого российского общества в постсоветский период [15], совершенствованием информационных и коммуникационных технологий [16], стратегий государственного регулирования образования. Многие проблемы российского высшего образования являются не только российскими, в частности, ценностный и мировоззренческий кризис, разрушение модели классического университетского образования, сложившейся в эпоху модерна, коммерциализация высшего образования, вытесняющая антропологическую составляющую образовательного процесса и др.

Следует отметить, что в результате реформирования российской системы высшего образования радикальную метаморфозу

претерпевает роль государства. Исторически сложилось так, что в российском обществе не существует полноценного частного образования. В постсоветский период возникло множество частных вузов, однако буквально единицы из них оказались способны давать действительно полноценную профессиональную подготовку, большинство же занималось торговлей дипломами и профанировало образование. Неслучайно в последние годы государство планомерно закрывает эти вузы как несоответствующие современным стандартам образования.

Однако в сфере государственного образования также не всё обстоит благополучно. Совмещение принципов государственного контроля и рыночной эффективности порождает неоднозначные эффекты, которые сложно рассматривать как прогресс. Противоречивость политики государства в сфере образования заключается в том, что государство берет на себя, с одной стороны, едва ли не тотальный контроль над образованием и управлением образовательными учреждениями, но при этом целью этого контроля является достижение рыночного идеала эффективности и конкурентоспособности, понимаемой чисто количественно.

Другой значимой целью государственной политики в сфере высшего образования является его соответствие западным стандартам, однако эти стандарты понимаются весьма расплывчато. В частности, ни в одной западной системе образования преподавательская нагрузка не достигает такого объема, как в российских вузах. При этом от преподавателей требуют научной деятельности, эффективность которой измеряется чисто количественно — показателями публикационной активности. Требование публиковаться в журналах, входящих в западные базы данных, содержащие аннотации и информацию о цитируемости рецензируемой научной литературы, ставит перед российскими исследователями ряд важных проблем. Чтобы их работы были опубликованы в соответствующих журналах, они не только должны быть англоязычными, но и соответствовать определенной идеологической повестке, актуальной для западных ведущих научных изданий, особенно это актуально для гуманитарных и общественных наук. В результате россий-

ские исследователи должны переориентироваться с проблематики, актуальной для российского общества, на идейные установки современной западной науки, исследующей, в первую очередь, проблемы, актуальные для западных обществ.

Такая ситуация обрекает российских гуманитариев и обществоведов на вторичность их исследовательских результатов и вынужденную конкуренцию с западными исследователями, заведомо обладающими определенными преимуществами. Тематическая повестка исследований, актуальные проблемы — всё это определяется динамикой интеллектуального пространства западных обществ, на которую российские исследователи оказываются вынужденными ориентироваться, отворачиваясь от более значимой для российского общества проблематики.

Следует отметить как негативные следующие тенденции: ориентация на прикладное, утилитарное, а не фундаментальное образование, экспансия рыночной логики в сферу образования, что выражается в трактовке образования как сферы услуг и его постоянной коммерциализации. Однако оценить эффективность образования — довольно сложная задача, тем более, если контроль осуществляется бюрократически, а государственный контроль образования иначе осуществляться не может. В результате в последние годы наблюдается постоянный рост объема «необходимой» документации, сопровождающей учебный процесс, учебные планы и рабочие программы постоянно увеличиваются в размерах, требования к их оформлению меняются каждый год, эффективность работы вузов оценивается на основе контроля качества составления документации, не имеющей никакого отношения к реальному образовательному процессу, но зато требующей постоянных усилий и бессмысленной траты времени преподавателей. При этом другой стороной контроля является механическое отслеживание количества научных публикаций. Превращение деятельности преподавателя в бесконечный бессмысленный процесс «бумагопроизводства» (пусть и электронного) не оставляет времени на творчество и способствует профессиональному выгоранию, поскольку очевидно, что реальное качество преподавания никого не интересует.

Социокультурные основания российского образования оказываются под угрозой и в результате включения России в т.н. Болонский процесс. Российские исследователи отмечают: «Внедрение императивов Болонской декларации связано с трансформациями социальных технологий образовательного процесса в рамках концепта глобального открытого образования. В российской реальности эти процессы развиваются по технологическому сценарию, поэтому в реформации образования можно констатировать доминирование технологического подхода при нивелировании факторов человеческой субъектности и роли интерперсональных связей. По этой причине, как представляется, внедрение болонских правил игры в образование сдерживает процесс реализации творческого, инновационного потенциала академического образовательного сообщества. Неслучайно в академических кругах утверждается, что российский вариант внедрения информационных технологий и западных принципов в систему управления образовательной сферой характеризуется избыточной их формализацией и бюрократизацией. В связи с этим можно констатировать, что в стратегиях реформации российского образования пока не удалось найти необходимого баланса технологического и социокультурного (гуманитарного) подходов и приоритетов» [17].

Переход на Болонскую систему и отказ от отечественных традиций подготовки специалистов ведет и к подрыву фундаментальности российского высшего образования, поскольку задачи бакалавриата видятся в основном как прикладные, а сроки обучения бакалавров не позволяют в должной мере освоить необходимый объем фундаментальных знаний. Разрыв преемственности между бакалавриатом и магистратурой ведет к тому, что и на магистерском уровне освоение фундаментальных знаний оказывается недостаточным и имеет часто «компенсаторный» характер, обусловленный необходимостью как-то преодолеть недостаток непрофильной подготовки бакалавров.

Заключение. Непродуманная политика реформирования российского образования, вызванная желанием следовать «мировым тенденциям» развития образования, приво-

дит не к тому, что российские вузы оказываются востребованными на глобальном образовательном рынке, но ведет к утрате отечественных традиций образования, подрыву его социокультурных оснований и ухудшению его качества. Поскольку социокультурные основания образования являются воплощением культурных кодов общества и исторической памяти, деградация системы образования наносит ущерб и национальной культуре, ставя под угрозу процесс ее воспроизводства.

Литература

1. Касьянов В. В., Шилина Н. А., Самыгин С. И. Взаимодействие политических и культурных элит России в постсоветский период // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — №5.
2. Ponomarev I. E., Gafiatulina N. K., Zritineva E. I., Kasyanov V. V., et al. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). *International Journal of Applied Exercise Physiology*. — 2019. — Vol. 8. — №2.1. — Pp. 250–257.
3. Ридингс Б. Университет в руинах. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. — 304 с.
4. Загутин Д. С. Историческая память в культуре постмодерна // Гуманитарий Юга России. — 2020. — Т. 9. — №2. — С. 225–233.
5. Shakhbanova M. M., Kasyanov V. V., Gafiatulina N. Kh., Gluzman I. V., Polivina M. A., Gnatyuk M. A., Ramazanov R. O. The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society // *Revista Inclusiones*. — 2019. — Vol. 6. — №2. — Pp. 296–305.
6. Kasyanov V. V., Davydova G. I., Shilina N. A., Aleshin S. V., Volkova D. V., Samygin S. I. Socio-cultural heritage of victory in the great patriotic war in the context of modern ethical and historical realities. *Revista Inclusiones*. — 2019. — Vol. 6. — №S7-9. — Pp. 121–126.
7. Касьянов В. В., Ковалев В. В., Самыгин С. И. Университетов не должно быть много: классический университет в структуре реформируемой системы высшего образования России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — №2. — С. 17–20.
8. Нора П. Всемирное торжество памяти // *Неприкосновенный запас*, 2005. — №2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>.
9. Ассман А. Забвение истории — одержимость историей. — М.: НЛЮ, 2019. — 552 с.
10. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
11. Shakhbanova M. M., Zagutin D. S., Kasyanov V. V., Magomedova Z. A., Bineeva N. K., Samygin S. I. The specificity of religious identity in contemporary russian society (on the example of the Dagestan republic). *Purusharta*. — 2018. — Vol. 10. — №2. — Pp. 125–136.
12. Касьянов В. В., Самыгин С. И. Историческая память и национальная безопасность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — №9. — С. 52–57.
13. Гафиатулина Н. Х., Абдулаева Э. С., Самыгин С. И. Специфика онлайн-обучения в российском образовательном пространстве высшей школы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — №6.
14. Gafiatulina N. Kh., Tarasenko L. V., Samygin S. I., Eliseeva S. Yu. Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don) // *N. Kh. Gafiatulina // Health Risk Analysis*. — 2017. — №4. — Pp. 66–75.
15. Гафиатулина Н. Х., Касьянов В. В., Самыгин С. И. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России. — 2020. — Т. 9. — №2. — С. 147–158.
16. Лубский А. В., Ковалев В. В. От «онлайнизации» высшей школы к онлайн-образованию // Гуманитарий Юга России. — 2020. — №2. — С. 33–50.
17. Колесникова Е. Ю. Общие социогуманитарные константы российского образования в системе институциональных факторов его реформирования // *Философия права*. — 2016. — №2 (75). — С. 126–130.

References

1. *Kas'janov V. V., Shilina N. A., Samygin S. I.* Vzaimodejstvie politicheskikh i kul'turnyh elit Rossii v postsovetskij period [Interaction of political and cultural elites of Russia in the post-Soviet period] // *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social Sciences]. — 2019. — №5.
2. *Ponomarev I. E., Gafiatulina N. K., Zritineva E. I., Kasyanov V. V., et al.* The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). *International Journal of Applied Exercise Physiology*. — 2019. — Vol. 8. — №2.1. — Pp. 250–257.
3. *Ridings B.* Universitet v ruinah [University in ruins]. — Moscow: Izd. dom VShJe, 2010. — 304 p.
4. *Zagutin D. S.* Istoricheskaja pamjat' v kul'ture postmoderna [Historical memory in postmodern culture] // *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. — 2020. — Vol. 9. — №2. — Pp. 225–233.
5. *Shakhbanova M. M., Kasyanov V. V., Gafiatulina N. Kh., Gluzman I. V., Polivina M. A., Gnatyuk M. A., Ramazanov R. O.* The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society // *Revista Inclusiones*. — 2019. — Vol. 6. — №2. — Pp. 296–305.
6. *Kasyanov V. V., Davydova G. I., Shilina N. A., Aleshin S. V., Volkova D. V., Samygin S. I.* Socio-cultural heritage of victory in the great patriotic war in the context of modern ethical and historical realities. *Revista Inclusiones*. — 2019. — Vol. 6. — №S7-9. — Pp. 121–126.
7. *Kas'janov V. V., Kovalev V. V., Samygin S. I.* Universitetov ne dolzhno byt' mnogo: klassicheskij universitet v strukture reformiruemoj sistemy vysshego obrazovanija Rossii [There should not be many Universities: a classical University in the structure of the reformed system of higher education in Russia] // *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social Sciences]. — 2017. — №2. — Pp. 17–20.
8. *Nora P.* Vsemirnoe torzhestvo pamjati [World celebration of memory] // *Neprikosnovennyj zapas* [Inviolable reserve], 2005. — №2. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>.
9. *Assman A.* Zabvenie istorii — oderzhimost' istoriej [Oblivion of history-obsession with history]. — Moscow: NLO, 2019. — 552 p.
10. *Assman Ja.* Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti [Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity] / (In Russ.). — Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. — 368 p.
11. *Shakhbanova M. M., Zagutin D. S., Kasyanov V. V., Magomedova Z. A., Bineeva N. K., Samygin S. I.* The specificity of religious identity in contemporary russian society (on the example of the Dagestan republic). *Purusharta*. — 2018. — Vol. 10. — №2. — Pp. 125–136.
12. *Kas'janov V. V., Samygin S. I.* Istoricheskaja pamjat' i nacional'naja bezopasnost' [Historical memory and national security] // *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social Sciences]. — 2019. — №9. — Pp. 52–57.
13. *Gafiatulina N. H., Abdulaeva Je. S., Samygin S. I.* Specifika onlajn-obuchenija v rossijskom obrazovatel'nom prostranstve vysshej shkoly [Specifics of online learning in the Russian educational space of higher education] // *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social Sciences]. — 2020. — №6.
14. *Gafiatulina N. Kh., Tarasenko L. V., Samygin S. I., Eliseeva S. Yu.* Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don) // *N. Kh. Gafiatulina // Health Risk Analysis*. — 2017. — №4. — Pp. 66–75.
15. *Gafiatulina N. H., Kas'janov V. V., Samygin S. I.* Social'nyj immunitet rossijskogo obshhestva v uslovijah ugrozy koronavirusa: riski sociokul'turnoj travmatizacii [The Social immunity of the Russian society in terms of the threat of coronavirus: the risks of social and cultural trauma] // *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. — 2020. — Vol. 9. — №2. — Pp. 147–158.
16. *Lubskij A. V., Kovalev V. V.* Ot «onlajnizacii» vysshej shkoly k onlajn-obrazovaniju [From «onlinesale» high school online education] // *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. — 2020. — Vol. 9. — №2. — Pp. 147–158.

manitarij Juga Rossii [Humanities of the South of Russia]. — 2020. — №2. — Pp. 33–50.

17. *Kolesnikova E. Ju.* Obshhie sociogumanitarnye konstanty rossijskogo obrazovaniya v sisteme institucional'nyh faktorov ego reformi-

rovaniya [General Humanities constants of Russian education in the system of institutional factors of his reform] // *Filosofija prava* [Philosophy of law]. — 2016. — №2 (75). — Pp. 126–130.

Поступила в редакцию

12 августа 2020 г.

Загутин Дмитрий Сергеевич — доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор Ростовского юридического института МВД России.

Zagutin Dmitry Sergeevich — Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Engineering Sciences, Professor of Department of Public Relations, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83
83 Eremenko st., 344015, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: rostov-zd@mail.ru

Шилина Наталья Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры рисунка Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета.

Shilina Natalya Anatolyevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Drawing, Academy of Architecture and Fine Arts of Southern Federal University.

344082, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 39
39 Budennovsky av., 344082, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: rnd.natalia@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович — профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Samygin Sergey Ivanovich — Professor, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Personnel Management and Sociology, Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
69 Bolshaya Sadovaya st., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: darya.maksimovich@gmail.com
